

АЛЕКСАНДР ЗАВЬЯЛОВ

НАПИСАНО ЛАПОЙ И ХВОСТОМ
книга третья

12+

Александр Николаевич Завьялов

Написано лапой и хвостом. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42548890

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97710-5

Аннотация

Продолжение смешных историй из жизни Коли Никитина-Долголапого, собаки породы колли. Неугомонный пёс совсем ударился в науку, ищет смысл жизни... Побывал в будущем и на других планетах. Во имя добра грабит казино, ювелирный магазин, мясные и колбасные склады и т.д. Выручает и спасает, наставляет на путь истинный волков. Знакомит волков со своей семьёй и отправляет дочку Эврику на гастроли по лучшим оперным театрам мира. Очень переживает за будущее человечества и всей Вселенной... Книга для детей от 7 до 107 лет.

Содержание

Сказочное будущее	4
Музей Горлея	16
Красная книга	26
Кровожадные акулы-людоеды	34
Перенаселенный океан Европы	44
Шаровая молния	58
Мы гостям всегда рады	65
Школьная экскурсия	73
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Александр Завьялов

Написано лапой и хвостом. Книга третья

Сказочное будущее

Однажды мне приснилось, что я в будущем побывал. Ох и насмотрелся всякой всячины! Там всё необычно и удивительно! Но больше всего меня поразило, что тамошние люди колбасу, сардельки, тушёнку и всякую еду прямо из воздуха берут. Лично я Пожарские котлеты попробовал. Прямо сверху они мне на нос просыпались, и я их тут же с удовольствием умял. Горяченькие такие, хрустящие, будто только что со сковородки. А ещё в будущем никаких магазинов нет. Вообще ни одного.

Там, чтобы поесть, специальная скатерть нужна и трапезфон – это прибор такой с экраном. Стелешь скатерть в любом месте, в лесу или хоть на Северном полюсе, выбираешь еду на экране трапезфона, какая нравится, и тычешь в неё пальцем, ну, или лапой – в будущем у собак тоже трапезфоны есть. Из всех животных только собаки их освоили, а ещё – дельфины. Для них люди адаптированные к водной среде трапезфоны разработали, под ласту. Ну и вот, выбрал кушанье, и тут же оно, спустя какие-то секунды на скатёрке появляется. Прямо волшебство какое-то, как скатерть самобран-

ка из сказки.

Только волшебства и нет вовсе, всё по науке. Бутерброды, сыр, колбаса, холодец, копчености и всякое такое – в красивых упаковках, супы и салаты – в банках. А если кто хочет сам приготовить – и это на здоровье, все нужные ингредиенты – мясо и овощи, вермишель и шкварки...

В будущем я надеялся мудрого Грома встретить, но там его не оказалось. Зато я познакомился с безумно красивой и обаятельной Скалли. Она представительница очень умной и доброй породы собак, которые от колли и волков произошли... Эта самая популярная в будущем порода зародилась где-то в мою эпоху и со временем всю Землю заполонила... Люди полюбили этих собак за любовь и сердечность, преданность и доброту, за необыкновенный ум и смекалку, за красоту и скромность... А ещё эта единственная порода собак, которая научилась по-человечески разговаривать. У Скалли хозяин какой-то выдающийся учёный, академик, и она ему во всём помогает. Поэтому Скалли в курсе всех научных разработок. Мне сильно повезло, что я её встретил.

Скалли ласково смотрела, как я котлеты уминаю, и залиристо тьякала:

– Мы уже давно о еде не беспокоимся, в любой момент перекусить можно. Люди придумали, ну, и мы помогли немного... Сначала мы научились невидимой Тёмной материей управлять. А у этой материи уникальные свойства: из неё всё что угодно лепить можно, любые атомы и молекулы. Сей-

час, например, золотом и алмазами никого не удивишь, этого добра везде завались. Любой человек может себе хоть мебель из золота и люстру алмазную. Вот... Также и с едой. Сначала еду переводят в состояние Тёмной материи, а потом – обратно. А Тёмная материя, она – везде, в любой точке пространства, поэтому еда и появляется как будто неоткуда. И не только еда, а всё что угодно. Всё просто, никакого волшебства нет.

– Да-а, проще некуда... – чавкал я набитой пастью. – А почему котлеты горячие? Их же кто-то подогревает?

– В том-то и преимущество Тёмной материи: на неё никакие физические законы не действуют. Сам знаешь, обычная еда портится, а в состоянии Тёмной материи она может храниться вечно. Самое интересное, что копируется абсолютно всё, даже температура. С какой температурой еда перешла в Тёмную материю, такой она и на скатерти появится. Поэтому котлеты такие горячие и свежие. А хочешь мороженное – будет тебе и мороженное. И копировать можно бесчисленное число раз. Достаточно одну котлету пожарить, и из неё миллиард котлет получится!

– Да ладно! – опешил я. – Миллиард?

– Да сколько угодно! Миллиард миллиардов!

Я представил какую-то непомерную гору котлет, и у меня аж дух перехватило.

– Вот ведь жизнь пошла! Это ж полный холодильник котлетами забить можно!

Скалли снисходительно улыбнулась.

– Сейчас холодильники мало кто держит. Говорю же, вся еда хранится в состоянии Тёмной материи. Да и то холодильники маленькие. Так, недоел если что. Правда, многие люди всё равно любят готовить. И рестораны есть, и кафе всякие. Люди что-нибудь особенное готовят на свой вкус, а потом в Ингрызнет выкладывают.

– А это ещё что такое?

– А это как раз и есть Всемирная сеть, из которой еду качают. Вроде Интернета.

– И любой желающий может себе любую еду накачать? Сколько угодно?

– Разумеется. Еда в свободном доступе и совершенно бесплатно. Сначала еду за деньги в Ингрызнете продавали, но потом пираты стали её бесплатно выкладывать. Конечно, пытались с ними как-то бороться, но весь ассортимент быстро в свободном доступе оказался. Со временем еды стало так много, что бессмысленно её продавать. Сейчас не только еда, но и самое необходимое для жизни – абсолютно бесплатно.

– А как же животные? Они тоже не голодают?

– Естественно. С голодом на Земле покончено. Для животных везде Пункты приёма пищи поставлены. Отдельно – для хищников и для травоядных. Кабаны и всеядные, конечно, во все кормушки заглядывают. Эти кормушки в автоматическом режиме работают, по графику выдают нужное количество корма. Хищники теперь только ради удовольствия

охотятся, чтобы форму не потерять. Поймают и тут же отпускают.

– А кабанчиков, барашков там?.. Их уже на мясо не откармливают?

– Конечно, нет. Мяса в Ингрызнете уже столько накопили, что навечно хватит! А Тёмная материя вообще неисчерпаема! Из неё вся Вселенная состоит. Вся видимая материя – это всего лишь четыре процента, а всё остальное – она и ещё Тёмная энергия. А животных сейчас не трогают, нет! Теперь вообще никого на мясо не держат и в корыстных целях не используют. У бурёнок только молоко берут, и то лишь по их просьбе. Они сейчас как домашние наравне с нами – ну, с собаками. Многие коровы, овцы, лошади, козы, курицы, индюки и другие одомашненные вернулись в дикую природу. А кто решил остаться, в комфортабельных санаториях живут. Люди за ними ухаживают и кормят всякими деликатесами.

У меня аж слеза навернулась.

– А ещё мы недавно натолкнулись на продукты древности... – вдохновенно лопотала Скалли. – Природа сама по себе тоже запасливая. Она, наверно, боялась, что люди всё съедят на Земле, и жизнь из-за этого прекратится. Поэтому тоже переводила многие продукты в Тёмную материю, на чёрный день откладывала. Оказалось, всё съеденное за миллионы лет на Земле, никуда не пропало. Люди сейчас из всего этого изобилия всякую еду готовят. В Ингрызнете мож-

но найти бифштекс из мамонтятины, окорок динозавра или бефстроганов из птеродактиля... А ещё всякие овощи, ягоды и фрукты, которые миллионы лет назад росли. Ой, да всего не перечислишь! А ещё люди сейчас ведут переговоры с другими инопланетными цивилизациями. Хотят, чтобы не Всемирная, а Общегалактическая сеть была. Ведь Тёмную материю можно практически мгновенно перемещать по всей Галактике.

Я боялся дыхнуть, котлета в горле застряла...

– Здорово! – восторженно прохрипел я. – А много в галактике цивилизаций?

– Разумных – больше миллиона. Но пока ещё не все звёздные системы исследованы. И договориться не со всеми можно. Многие ниже нас по уровню развития. А вмешиваться в естественный ход событий нельзя. Каждая цивилизация должна самостоятельно избавиться от всего плохого.

– А почему только Галактическая сеть? По всей Вселенной нельзя?

– С этим сложнее... Понимаешь, Тёмная материя окутывает каждую галактику, а между галактиками её почти нет. Там Тёмная энергия. Внутри галактики еду можно перемещать мгновенно, а за пределы – туннели нужны. Мы их уже обнаружили, перемещаемся в них запросто. Но, чтобы Межгалактическую сеть организовать, нужно эти туннели Тёмной материей заполнить. Пока мы не придумали как. Вообще-то, чтобы связь работала, достаточно соединить две

галактики тончайшей нитью из Тёмной материи, толщиной всего в несколько атомов. И мы можем такие нити проложить, но их постоянно Тёмная энергия рвёт.

– Тёмная энергия?

– Да, из-за неё всё время флуктуации происходят... Понимаешь, Тёмная материя, можно сказать, промежуточное звено между материей и антиматерией. Она может и тем, и тем быть. Она как раз и образуется, когда материя и антиматерия сталкиваются. А чрезмерные флуктуации антиматерии опасны. С Тёмной энергией вообще опасно связываться: можно в других измерениях заблудиться. Мы только начали её использовать, многие её свойства до сих пор не изучены.

«Надо же, какая жизнь интересная! Можно по всей Вселенной путешествовать, тайны разгадывать, открытия всякие...» – подумал я, а вслух спросил:

– А люди?.. Чем же они занимаются, если всё бесплатно?

– Наукой и космосом, конечно же. В космической сфере всё человечество занято. Чтобы весь наш Млечный путь охватить, большие человеческие ресурсы нужны. О Вселенной и говорить нечего. А ещё многие экологией занимаются, Землю облагораживают. Вообще-то рабочих рук не хватает – приходится инопланетян нанимать... Точнее, они нам добровольно помогают.

Я налопался котлет, и меня распирало от счастья... Людей всё время Концом света пугают, а будущее оказалось просто волшебным и счастливым.

– Знаешь, Скалли... я так боялся... что люди загубят Землю, – с дрожью в голосе растроганно мямлил я. – А у вас вон как всё... прекрасно и удивительно! Животных... главное, животных не обижают.

Скалли скромно потупилась.

– Вообще-то были опасные моменты... Люди могли не раз Землю уничтожить. Жизнь всё время на грани была, Земля на волоске висела... Но всё изменилась, когда собаки говорить научились. Это случилось, когда наша порода окрепла... Мы, можно сказать, мир спасли... Вразумили людей, рассказали им о всех животных, как им больно и страшно рядом с людьми жить... об инопланетянах и о многом, чего человеческие глаза не видят. Раньше же люди только на себе были зациклены, и вот стали обо всех заботиться. Задумались, сразу исправляться начали.

– А как появилась ваша порода? – заинтересовался я. – Люди вывели?

– Нет, мы возникли совершенно случайно. Хотя, конечно, большая любовь случайной не бывает... По преданию... Мы это предание наших предков бережно храним и передаём из уст в уста. Так вот, по преданию наш предок был породы колли, очень умный и добрый. Звали его Коля Долголапый. (Я замер.) Он жил в деревне с прекрасными людьми. В семье его все любили и разрешали гулять, где вздумается. Без поводка. Он часто убегал в лес и дружил там со зверями и птицами. Его там тоже все любили. И вот однажды он

влюбился в прекрасную волчицу. Её Серой Шапочкой звали. (Я перестал дышать, и слёзы покатались из моих глаз.) И она тоже полюбила его. Они очень сильно полюбили друг друга. Семья волчицы была против их брака, а Колю приняла в клыки. Коле и Серой Шапочке пришлось пройти через страшные лишения и испытания. Они преодолели множество горьких преград и проволочек, сносили незаслуженные обвинения и грязные намёки, подвергались моральным пыткам и гонениям... И всё-таки, несмотря ни на что, они не опустили хвосты, сохранили свою великую любовь и верность друг другу. Волчьей стае пришлось смириться, и они поженились. А потом у них родились семеро волчат. Вот от них мы и держим нашу родословную.

Тут уж я и вовсе неистово разрыдался... Меня так сильно трясло, что я не мог вымолвить ни слова. Я выл и скулил, всхлипывал и мычал, тыкал себя лапой в грудь, пытаюсь как-то знаками донести до Скалли то самое главное, что рвалось из моего сердца, – и не успел... Я проснулся весь мокрый от слёз, а над головой горела полная Луна... Как и в ту ночь на нашем первом с Серой Шапочкой свидании.

Когда я снова заснул, Скалли уже не было. Обидно, конечно, но я всё равно был счастлив снова оказаться в будущем.

Там я ещё много всего интересного увидел. Я бродил по красивым и удивительным улицам и любовался на улыбающихся и счастливых людей и животных. По цветочным газонам и полянкам скакали зайцы, деловито ковыляли барсуки

и еноты, на ветках крутились белки и бурундуки. Под сенью деревьев в обнимку спали волки и рыси, а рядом безмятежно паслись олени и антилопы.

Как ни странно, я не увидел ни одного толстого человека. И тут уж я самосильно раскусил, в чём дело. Естественно, в Ингрызнете есть не только обычные продукты, но и из антиматерии. Лопаешь, например, нормальные сосиски и тут же закусываешь антисардельками. И в желудках сардельки и сосиски тут же аннигилируют – уничтожают друг друга. При этом организм получает чистую энергию, а жир не откладывается. Ну, потому что откладывать-то не из чего, не остаётся никаких ни молекул, ни атомов.

А ещё я не удержался и стянул трапезфон со скатертью у одного зазевавшегося дяденьки. Он себе ещё найдёт, а мне захотелось всем нашим показать. Ну, в качестве доказательства, а то не поверят, какое будущее прекрасное. К тому же я решил испытать, может, и в нашем времени Ингрызнет работать будет.

Хорошо помню: как только вернулся из будущего, сразу трапезфон со скатертью в стог сена спрятал. А когда проснулся, весь стог перерыл и не нашёл. Прямо обидно стало. Хотя, конечно, сам виноват: тоже мне, нашёл тайник! Наверно, кто-то украл или Пестроня с телятами съели. Я спрашивал, но они сказали, что ничего такого не попадалось. Кот Ардик тоже всё отрицал – не брал, говорит, и всё тут, и наглую котовую физиономию пялит. Но, вы же понимаете, ко-

там верить нельзя, коты даже под пытками не признаются.

Теперь вот следующее полнолуние жду. Надеюсь опять в будущем побывать. А с другой стороны, всё думаю: может, и не надо оттуда ничего тащить в наше время? Пусть всё идёт как есть, своим чередом. Конечно, хочется приблизить светлое будущее и осчастливить всех живущих на Земле, но ведь можно и навредить, и испортить что-нибудь. Да и вряд ли возможно быстро изменить мир, ведь нужно время, чтобы уникальная собачья порода окрепла...

Музей Горлея

Пошли мы как-то всей семьёй в «Зоологический музей». Музейщики долго не хотели меня пускать – мол, собакам нельзя, – но папа дал на лапу, и меня пропустили. Уже внутри я понял причину их странного поведения: им есть что скрывать, они опасаются огласки... Боятся, что и другие животные узнают, что творится за стенами этого, казалось бы, благопристойного заведения...

Ещё до входа в музей я почувствовал негативную и гнетущую атмосферу. Однако не прислушался, легкомысленно отмахнувшись лапой. Подумал, это со мной что-то не так, обычное недомогание. А внутрь зашли – я сразу косулю увидел. Обрадовался и, завиляв хвостом, побежал с ней знакомиться – да тут же и замер как вкопанный. Косуля вся такая недвижно стоит, и глаза немигаючи в одну точку уставились. Оглянулся я по сторонам, а вокруг все звери и птицы неживые. Самые они настоящие, только глаза стеклянные. У меня от ужаса шерсть на загривке вздыбилась, и сразу зелёная тоска навалилась. Я и раньше слышал, что люди из животных чучела делают, но думал, что этим только браконьеры занимаются. А это, оказывается, общечеловеческая забава.

А ещё я сразу за Олю испугался. Подумал, что её детская ранимая психика может не выдержать. Если уж я, взрослый кобель, испытываю невыносимое душевное потрясение, что

уж говорить о детях.

Эх, был бы я один, я бы устроил этим музейщикам увлекательную таксидермию¹! Но рядом со мной была моя семья, и мне пришлось взять себя в лапы. «Посмотрел бы я на вас, если бы из вас чучел наделали», – обиженно подумал я и, опустив голову и хвост, покорно поплёлся рядом с Никитой. Хозяин и все наши с интересом крутили головами, а я лишь изредка поглядывал на кабанов, лосей, глухарей, уток... Разве что задержался на экспозиции, где россомаха с рысью дерётся... Рысь в страхе на дерево запрыгнула, в глазах ужас, пасть раззявила – видать, с испугу голосит. А россомаха её за лапу зубами ухватила и вниз тащит.

Зашли мы в следующий зал, а там охота на лося показана. Огромный лось от волков отбивается. Всё как на полянке лесной. Снег словно настоящий, только не тает. Кусты и жухлая трава из-под сугробов и рытвин выглядывают, а на стенах панорама живой тайги.

Пятеро волков сохатого со всех сторон обступили, шерсть оцетинили, пасти с острыми клыками раззявили. Глаза у волков кровью налиты, огнём полыхают. И где это люди у волков такие глаза видели? Оборотни какие-то, а не волки. Волчица спину изогнула, брюхом к снегу прижалась и к прыжку изготавилась. А матёрый волчище и вовсе... в полёте – на тоненьких лесках висит в воздухе. Словно застывший миг за долю секунды до того, как в шею вцепится. Дру-

---

¹ Таксидермия – изготовление чучел

гие волки тоже во всяких ракурсах. Свиристуют в охотничьем азарте, мечутся вокруг сохатого. А лось весь такой напруженный, разлапистые рога выставил и правое копыто наизготовку.

Я равнодушно рассматривал липовую безжизненную композицию, и вдруг мой взгляд замер на волчице... Холодок пробежал по моей спине, комок подступил к горлу, и глаза махом наполнились слезами. Я узнал Грызю. Ту самую милую Грызю, которая была влюблена в меня, а потом замуж за Варфоломея вышла. Я о них рассказывал. Я знал, что Грызю и Варфоломей погибли при невыясненных обстоятельствах, но всё-таки надеялся, не хотел верить. И вот прояснилось...

Грызю и Варфоломей поселились далеко в тайге, и мы встречались всего пару раз. Я видел их прекрасных волчат, знал, что у них сильная и успешная стая. Наверно, это их и сгубило. Год назад пришло известие, что Грызю, Варфоломея и двух их переярков расстреляли с вертолётa. Правда, ещё ходили слухи, что Грызю в капкан попала, а Варфоломея застрелили на приваде. Вообще-то на них долго охотились, не раз обкладывали флажками, но они всегда ускользали из оклада. Это я научил Грызю не бояться красных флажков, хотя и Варфоломей знал, что флажки – это чистой воды профанация. И всё-таки их где-то подстерегли.

...Я смотрел на Грызю, и меня била истерика... Как будто меня пинком под дых ударили, точно комок ржавой колючей проволоки затолкали к самому сердцу. Реву как щенок, подвываю и сдержаться не могу. Увидел Никита, какая у меня невыносимая боль в глазах, и встревожился.

– Коляш, ну, что с тобой? – ласково погладил он меня. – Волков испугался? Вот дурачок: они же неживые.

– Кольке, наверно, зверюшек жалко, – сказала Оля. – Мне их тоже жалко. Лося особенно.

Тут к нам подскочила тётенька с шишкой волос на голове и в очках и зашипела:

– Сейчас же выведите собаку из зала! Она нам всех посетителей распугает!

Папа снова дал тётеньке на лапу, и она отстала.

– Николай, будь мужчиной! – с улыбкой сказал он. – Это музей. В музее надо вести себя тихо.

Я с трудом успокоился. А потом даже не помню, как в машине оказался. По дороге я всё время думал о Грызе и Варфоломее. Наверно, мне надо было жениться на Грызе, тогда бы и жизнь её сложилась иначе... А с другой стороны... Эх, как же недолго длилось их счастье! И всё-таки я верю, что их любовь не была напрасной. Где-то ещё бродят их двое волчат, и природа обязательно сохранит их, чтобы волчья цивилизация обогатилась какой-то необычной и уникальной генетикой.

Той же ночью приснился мне страшный сон. Будто наши волки открыли в лесу музей и в нём чучела людей выставили. Назвали его «Музей Горлея».

Серая Шапочка лично проводила экскурсию. От посетителей просто отбою не было – и хищники, и травоядные, и птицы... Всех возрастов, от мала до велика.

Медведь Миша похвалил:

– Да, шикарный музей отгрохали! Не зря скидывались... А чучела людей настоящие?

– Разумеется, настоящие, – важничая, ответила Серомашка. – Это всё реальные люди. У нас есть даже знаменитые личности, которые оставили заметные следы в истории человечества...

Что и говорить, экспозиции просто захватывающие... Даже реалистичнее, чем в «Зоологическом музее» у людей. Се-

ромашка водила животных из зала в зал и подробно всё объясняла. Вот чучело охотника, который с равнодушным видом пальцами сдавливает трепещущее сердце соболя, попавшегося в капкан. А рядом другое чучело – длинным ножом разделяет лося. Тут чучело приставило карабин к уху спящему в берлоге медведю. Вот чучело колет вилами беременную барсучиху. Здесь два чучела разоряют хатку бобров. В сторонке лежат в ряд мёртвые бобёр с бобрихой и их четверо бобрят. А в этом зале охотники по «пернатой дичи». Одно чучело такое радостное и счастливое, улыбка до ушей, в каждой руке по пять битых уток – небрежно за шеи болтает. Другое чучело в победном порыве руки с гусыней и гусаком вскинуло. Наверно, влюблённых подбил. Гуси на всю жизнь супружеские пары создают, верные они, нерозначники, как и лебеди. Рядом ещё одно чучело несёт гусят-сеголетков, которые только жить начинали. Дети ещё. Первый раз на юг полетели. А вот и самих лебедей чучело за длинные шеи по земле волочит. Или вот группа чучел как бы фотографируются на фоне поверженного зубра. А здесь уже два чучела на снегоходах олениху с оленёнком по глубокому снегу нагоняют. И столько боли и ужаса в глазах матери и её ребёнка!

Музей до того огромный, что его за один сон не обойдёшь... Тут и реконструкция, как чучела людей беспомощных тюленей на берегу моря дубинами убивают. И весь берег мёртвыми тушами усеян. А вот чучела на лодках теми же дубинами напуганных оленей бьют, которые через реку

переправляются. И у всех глаза алчные и азартные, неприятные до отвращения. А в этом огромном зале браконьеры с вертолётa на снежных баранов аргали охотятся. Из вертолётa чучело с ружьём высунулось. Одето чучело в камуфляж, из-под которого представительский костюм выглядывает, белоснежная рубашка и галстук. Лицо интеллигентное, сытое и лоснящееся. Вроде как очень высокопоставленный чиновник, уважаемый человек. Есть зал с и чучелами рыбаков. Это которые с динамитами и с электроудочками. В общем, полные от слёз глаза разбегаются... Необозримое множество всяких экспозиций, благо история человечества богатая и насыщенная, ну, или насыщенная, пресыщенная...

Медведь Мишка ткнул лапой на окровавленную тушу лоса, которого чучело разделявало, и, облизнувшись, сказал:

– Аппетитный у вас сохатый... А чего это вы его сами-то не съели?

– Это люди в наших экспозициях – натуральные чучела, – ответила Серомашка. – Все они с детства увлекались убийством животных. А вот звери и птицы у нас – ненастоящие, искусственные. Изготовлены из пластмассы и специальных материалов. По современной технологии.

И правда, сразу не поймёшь. Бутафорские животные настолько искусно сделаны, что их от настоящих не отличишь. Побываешь в таком музее и задумаешься: может, людям уже хватит из животных чучела делать? Может, стоит у животных поучиться? И вообще, сейчас уже много фильмов о при-

роде снимают. Ту же волчью охоту на лося и живую посмотреть можно.

Серомашка так трогательно и проникновенно рассказывала, что все посетители в слезах плавали. Одна впечатлительная косуля вообще три раза в обморок падала.

В самом главном зале возвышалось чучело мистера Ю. К. Горлея.

– А это вообще был великий человек, – с иронией сказала Серая Шапочка. – Чтобы уничтожить муху цеце в Африке, он приказал убить всех животных. Муха цеце питается кровью, и он «разумно» рассудил, что, лишив муху пропитания, можно избавиться от неё. В общей сложности было убито пятьсот пятьдесят тысяч пятьсот девяносто четыре крупных животных – слонов, носорогов, жирафов, буйволов, антилоп, львов и многих других... И это не считая раненых, которые впоследствии умирали в муках. Всех этих животных никто не ел. Их просто сваливали в кучи, и они гнивали.

Возмущённый рокот прокатился по залу. Все животные плакали. Впечатлительная косуля опять брякнулась в обморок.

– Да, это была страшная трагедия в истории африканских животных. К счастью, на нашей земле не было такого Горлея. Для нас мистер Горлей, разумеется, одиозная и зловещая фигура, но для людей... это был богатый и образованный человек. Он тихо и мирно почил в своём роскошном замке в преклонном возрасте в окружении любящих детей,

внуков и правнуков. Однако мы разыскали его, наши таксидермисты омолодили, и теперь это достойный экспонат нашего музея. В честь него и названы наш музей и просека, на которой находится это величественное здание.

– А как же муха цеце? – спросила наивная зайчиха.

– Муха цеце и поныне здравствует. Чтобы выжить, ей достаточно мелких грызунов и насекомых. Кровью людей она тоже питается...

И тут Серомашку срочно куда-то вызвали, и её заменила волчица Эльза. Мило скалясь, она продолжила экскурсию. Все подошли к чучелу первобытного человека, рядом с которым замерли первобытные собаки. Среди них я с ужасом узнал себя... Да, это был точно я...

Эльза, ухмыляясь, показала на меня лапой и сказала:

– Это вымершая собака Каменного века. Первобытные люди приручили собак, чтобы они помогали им животных уничтожать. Увы, те с радостью согласились, а некоторые даже проявили небывалое рвение... – она опять небрежно махнула лапой. – Эта собака, например, охотилась на мамонта. Лично она убила последнего мастодонта...

И вдруг мой экспонат ожил...

– Это неправда! – взвыл я. – Я никогда не охотился на мамонтов! И мастодонта я не убивал! У дедушки Мамонта спросите! Я всех животных люблю!

Эльза зловеще светилась, а звери с застывшими физиономиями осуждающе смотрели на меня и медленно смыкали

кольцо... А я в замешательстве шептал:

– Это не я! Не я! И Никита мой никого не обижает!

И тут я проснулся. Вскочил как ошпаренный и в страхе огляделся. Вокруг мелькали какие-то тени, и казалось, что заплаканные животные всё ещё маячат у меня перед глазами. Прошло немало времени, пока я не успокоился. И всё-таки этот сон крепко врезался в мою память. Теперь вот думаю, что же нужно сделать, чтобы люди образумились. А на Эльзу я нисколько не обиделся. Я же понимаю, что это всего лишь сон, кошмарные выкрутасы мозга после душевного потрясения.

Красная книга

Вскоре мне в лапы Красная книга попала. Почитал её и ужаснулся. Это ж сколько редких животных! Некоторые и вовсе на грани исчезновения. Ну, думаю, мой долг донести страшную информацию до всех жителей леса. Особенно решил волков просветить. Известно, какой у них нравственный и моральный облик. Лопают всех подряд без зазрения совести. Могут и последний экземпляр смахнуть. А у меня всё-таки волчата подрастают, будущие волки. Представил, как они на редких животных охотятся, и мне аж плохо стало.

Признаюсь, я сильно удивился, когда собак в Красной книге не обнаружил. Нас в первую очередь беречь и охранять нужно, как самый ценный генофонд природы. Собаки – соль земли. Если нас не будет, люди сразу беспомощные и беззащитные станут, да и все животные от тоски жить не смогут. Ну и, само собой, нужно волков охранять, у которых в роду собаки есть...

А ещё из Красной книги я узнал, что раньше в наших лесах туры водились. Это меня тоже удивило. Хоть туры и вымершие, но невидимо должны жить, как мамонты, саблезубый кот и другие древние животные. А я их никогда не встречал. Прибежал я к дедушке Мамонту, и он мне объяснил, что от туров коровы произошли.

– Видимо, природа разницы не видит, – объяснял он. – Ей

что туры, что быки. Наверно, надеется, что человек обратно туров в леса вернёт. Раз люди смогли одомашнить, смогут и назад дикими сделать.

– Дедушка, а почему мамонты тоже домашними не стали? – спросил я. – Жили бы вместе с людьми, как слоны.

– Э-хе-хе, мы-то всегда к людям тянулись. Да разве их поймёшь? Люди тогда совсем дикие были, о животных заботиться не умели. – Дедушка помолчал чуть и задумчиво сказал: – Да... помню я туров. Сильные звери и рога острые. Тучные стада по лугам и лесам паслись. Вот оно значит что: сначала люди нас уничтожили, а потом на туров переключились...

После собрал я волчью стаю на просветительную беседу. Настоял, чтобы и волчата мои с Серой Шапочкой присутствовали. Рассказал им про Красную книгу и туров в пример привёл.

О том, что туров больше нет, волки словно и не услышали, а пришли в крайнее волнение, узнав, что туры-быки до тонны весили.

– Это ж сколь мяса! – мечтательно закатил глаза вожак Кривоzub. – Значит, говоришь, коровы и быки в лесу раньше жили? Надо же... И в деревню бегать не надо... До тонны мяса за один присест...

– Туров мы уже потеряли, – строго сказал я. – Нельзя допустить, чтобы и другие редкие животные исчезли.

– Да разве мы против? Только ты нам списочек предоставь

этих самых редких животных. Будем их игнорировать...

– Этого недостаточно. Вы должны их ещё и охранять, и условия создавать для комфортной жизни.

– Ну вот ещё! – фыркнула Эльза. – Нам больше делать нечего! А нам-то какая выгода?

Её поддержали и другие волки, кроме Серомашки и моих волчат. Тут же устроили тайное совещание, после чего вожак меркантильное условие выдвинул.

– Неправильная эта книга, – издали начал он. – Волки в первую очередь должны в Красной книге находиться. Вон травоядных намного больше, оленей целые стада бегают, а у нас в стае чуть больше десятка волков. Пусть нас сначала в Красную книгу запишут, тогда и мы редких животных трогать не будем, даже под охрану возьмём.

– Вот-вот! Волков в первую очередь беречь и лелеять нужно, – поддакнула Эльза.

– Боюсь, это невозможно, – хмуро возразил я. – Чтобы в Красную книгу попасть, особые аргументы нужны. Так просто туда не записывают. А волки у людей вообще в Чёрной книге находятся...

– Тем более. В Чёрной книге нас держат, а мы ещё и стараться должны. Так что, Долголапый, сам думай. Раскинь мозгами, как нам в Красную перебраться. У тебя у самого волчата подрастают.

Разбрелись волки, и Серая Шапочка тоже меня уговаривать стала:

– А ведь и правда, Коляша: как хорошо было бы, если бы наши волчата под защитой оказались!

– Это я и сам знаю, – вздохнул я. – Только меня сразу обвинят, что я интересы волков лоббирую. Скажут, что протекционизмом занимаюсь.

Серомашка посмотрела на меня как-то странно и говорит: – Мало ли что другие подумают, главное, чтобы наши дети счастливы были.

В общем, так я и вернулся в деревню несолоно хлебавши. Даже Никита удивился, какой я озадаченный и понурый.

Потом меня целый месяц волки донимали, протолкнул я их в Красную книгу или нет. Отмахнёшься как-нибудь, придумаешь отговорку, а они всё равно не отстают. Да и другие

звери и птицы замучили. По всему лесу слухи пронеслись, что я могу помочь в Красную книгу попасть.

Только и успевал отбрыкиваться:

– Не могу. Не положено. Красная книга не резиновая. Да поймите же: будь моя воля, я бы всех зверей и птиц в Красную книгу поместил! Да отстаньте вы!..

Тем временем достал я другую Красную книгу, уже в мировом масштабе. Там я о сумчатых волках узнал. Тоже они вымерли ещё сто лет назад. Правда, не в наших лесах жили, а в австралийских. Почитал я их трагическую историю и обрелся. Реву, вою, скулю, как щенок малый, – и вдруг меня осенило. Вот, думаю, если нашим волкам сумки пришить, тогда они в сумчатых волков превратятся. Тогда можно обоснованно заявку в Красную книгу подать. Да и заявки никакой не надо: они туда автоматически попадают.

Прибежал я к волкам и говорю:

– Нужно срочно всем большие карманы на брюхах пришивать. Сумчатые волки в Красной книге как исчезнувший вид. Только с карманами можно в разряд краснокнижных попасть.

Волки растерялись, а всё же с интересом эту новость восприняли. Стали у меня про сумчатых волков подробности выпытывать.

– Обыкновенные волки, только с полосками на шубе, – объяснял я. – Да ещё пасть широко разевать могли. У них строение головы другое, мордаха более вытянутая.

– А сумки-то им зачем?

– Волчицы в сумках детёнышей носили, когда они ещё совсем маленькие. А люди думали, что у них там деньги и драгоценности. Вот и устроили охоту на них. Нещадно преследовали, пока всех не уничтожили. Теперь их в природе вообще нет.

Сразу тягостная тишина повисла.

– Вот так... – покачал я головой, – Все беды от людской алчности и корысти...

– Подожди... – всполошилась Эльза. – Ты нам зачем сумки носить предлагаешь? Чтобы нас люди тоже всех перебили?

– Окотилась, что ли? Сейчас время другое! Сейчас редких животных, наоборот, охраняют.

– Время другое, а люди всё те же... Что раньше, что сейчас с ружьями по лесу ходят.

– А я думаю, Коляша правильно говорит, – вступилась за меня Серомашка. – Если люди узнают, что сумчатые волки появились, сразу здесь заповедник будет. А в заповедник никого не пускают, даже без ружья. Да и вместительная сумочка на брюхе не мешает. Туда всегда что-нибудь положить можно. Иногда не доешь мясо, и кусок приходится в землю зарывать. Но запах не утаишь. Мясо просто так другим достаётся. А так в сумке носить можно, пока не проголодаешься.

– Я тоже хочу себе сумочку, – сказала Грози, сестра Серо-

машки. – Вещь нужная и полезная. А если люди на нас охотиться станут, сумку и отпороть недолго.

– Вот-вот! – обрадовался я. – Зачем гадать – нужно попробовать. Я уверен, с сумками волков ждёт блестящее будущее!

– Да уж... – скривилась Эльза. – Нас пригласят в лучшие зоопарки мира...

– А ведь Эльза права, – сказал вожак. – Переловят всех и по зоопаркам раскидают.

Среди волков недовольный ропот прокатился.

– Риск, конечно, есть, – согласился я. – Но по-другому в Красную книгу не попасть. Что я только не перепробовал! Пытался даже подкупить квалификационную комиссию. Столько им колбасы и сарделек переносил, костей самых лучших – и всё без толку.

Волки опять устроили совещание и решили всё-таки попробовать с сумками пожить. В целях эксперимента. Правда, не все. Матёрые наотрез отказались, а вот волчицы в полном составе себе сумки пришили, в том числе и моя Серомашка.

Другие лесные звери сначала удивились, увидев сумчатых волков, а потом решили, что это мода такая. И охватила лесной народец сумчатая лихорадка. Звери и птицы наспех себе сумки пришивали, вкривь-вкось, и зачастую из дешёвого материала плохого качества. И появились в нашем лесу сумчатые зайцы, сумчатые бобры, сумчатая рысь, сумчатые соболи и куницы и т.д. Лоси и олени на боках себе по две

сумки приладили. Даже птиц коснулась эта вычурная мода.

К несчастью, что-то пошло не так... Нагрянули в лес жаждающие сенсаций люди и на сумчатых накинулись. Преследовали и днём и ночью. Хорошо ещё, не пулями, а усыпляющими дротиками стреляли. Многие животные в панике от сумок избавились, а меня во всех бедах обвинили. Я и не отрицал. Немало на меня всяких кошек повесили, но, к счастью, лесной народец незлопамятный. Вскоре меня простили, благо никто не пострадал: люди поняли, что сумки ненастоящие, и всех на свободу выпустили.

Да, такая вот катавасия. И всё же я не отказался от идеи защищать редких животных. В данный момент самосильно Красную книгу нашего леса составляю. Провожу перепись лесного населения, читаю лекции на гуманитарные темы, провожу благотворительные акции. Вы даже не представляете, какой это титанический труд! Домой прихожу под вечер крайне истощённый и без задних лап.

Кровожадные акулы-людоеды

А ещё я за дельфинов всё время переживаю, прямо кошки на сердце скребутся. Боюсь, что с моим другом Афалиной что-то нехорошее случится, и я его больше не увижу. За ним и его семьёй постоянно торговцы дельфинами охотятся и гурманы из Японии и с Фарерских островов. Они дельфинов на вертеле жарят, коптят, блюда разные – под виски, ром и sake, веселятся и караоке поют, а потом борются за свои культурные ценности, справедливость и мир во всём мире... Сильно боятся ядерной войны, терроризма и финансового кризиса... Жалко мне этих людей: они наверняка не знают, что у дельфина мозг больше, чем у человека, – почти два килограмма, и извилин в два раза больше. Да и не в уме дело... Последний раз, когда мне Афалина снился, ему чудом удалось спастись, но верного Мухтара мы потеряли...

Как вспомню Мухтара, так сразу слёзы наворачиваются. Мухтар в дельфинью семью маленьким акулёнком попал. Я лично ему имя подобрал. Акулёнок на дельфинов косился злобно, рычал, зубы скалил, но благодаря любви и ласке со временем превратился в прекрасного морского пса – преданного и отважного, приветливого и добродушного, игривого и ласкового. Даже когда он вырос в огромную белую акулу, семь метров длиной и больше двух тонн веса, всё равно остался наивный и доверчивый. Правда, признавал только

дельфинов, меня и Никиту с Олей. Для всех остальных это была ужасная белая акула, которая не прочь полакомиться и людьми.

Мы с Мухтаром сразу подружились, и Никиту с Олей он тоже любил. Всякий раз, когда мы появлялись, Мухтар стремительно плыл к нам, широко раззявив пасть, и радостно вилял хвостом... Никита и Оля гладили его и щекотали за жабры, просовывая руки в жаберные щели, – Мухтару это очень нравилось. Шутейно дёргали его за хвост и плавники, забирались к нему в пасть... Никита прихватывал с собой большую сапожную щётку и зубную пасту и тщательно чистил Мухтару зубы. Вместе мы плавали в подводных лесах, гонялись за косяками сельди и макрели, шутя, наводили ужас на мурен и барракуд, тормозили гигантских каракатиц и осьминогов... Оля и Никита обожали, свесив ноги, кататься на шершавой спине Мухтара, и я несколько не боялся за них. Но всегда старался держаться рядом, возле самого акульего носа. Просто иногда, почуяв кровь, Мухтар словно терял рассудок, становился неуправляем и слушался только меня и хозяина Афалину. Однажды Мухтар зевнул ненароком, и меня чуть в пасть не засосало.

Хозяина своего Мухтар вообще любил до самозабвения. Такую преданность и самопожертвование даже не у всякой сухопутной собаки встретишь. И Афалина тоже любил Мухтара, радовался, что у его семьи надёжный защитник появился и преданный друг. А ещё гордился, что самую большую

и страшную акулу приручил. Признаться, сначала я его не понимал.

– Зачем ты белую акулу завёл? – недоумевал я. – Есть же всякие разные, поменьше. Чёрные и усатые собачьи акулы, например, те же катраны...

– А толку-то в них? Держат у нас и катранчиков, как декоративных, и рыбу они хорошо гоняют, но для охраны только большие акулы подходят. Только они от косаток и диких акул защитить могут.

– Да, косатки здоровенные – катранчики с ними не справятся, – согласился я. – Да и белая акула вряд ли... В первую очередь нужно акул лаять научить, чтобы предупреждали, если косатки появятся.

– Как же их научишь? Они только мычат, рычат и булькают.

– Ничего, со временем научатся. Первые собаки тоже плохо лаяли. Надо разные породы выводить. Самых лучших и голосистых отбирать, а угрюмых молчунов выбраковывать.

– Так мы так и делаем! – с гординкой сказал Афалина. – У нас уже всю экспериментируют! Катранчиков с тигровыми акулами скрещивают, рифовую – с гренландской, акулу-няньку – с домовою, кошачью – с собачьей...

Я чуть не поперхнулся, морской воды нахлебался.

– Кошачью?.. Да вы с ума сошли! – взвизгнул я. – Кошачьих акул нужно сразу же выбраковывать! Без раздумий! Хорошей породы от них никогда не получится! Об этом даже

говорить смешно! Я видел, у вас тут лисья акула плавает. Хвост у неё прикольный, да и тьякать вроде умеет. Вот бы её с усатой собачьей акулой скрестить!

– Думаешь? Ладно, передам нашим. Хотя, знаешь, кошачьи акулы довольно симпатичные бывают... Узорчатые такие, в крапинку...

– Даже и не думай! – в отчаянье замахал я лапами. – Говорю же, от кошачьих толку всё равно не будет, вы с ними только намучаетесь и горя хлебнёте!

– Ну, ладно, хорошо... – засмеялся Афалина. – Они всё равно мелкие, их разве что для души... Сейчас акулы вообще в очередь выстраиваются, чтобы мы их приручили. Всякие разные. А я лично хочу своего Мухтара с китовой акулой повязать. Она не хищница и огромная такая, двадцать метров, не меньше. Представь, какая порода будет: огромная силища и мирный характер китовой, а зубы и клыки Мухтара. Может, со временем удастся и меголодона возродить... Только доброго.

– Это ещё кто такой?

– А это самая огромная акула была, два миллиона лет назад вымерла. Тоже двадцать метров вырастала, больше сорока тонн весила. Только в отличие от китовой акулы самая настоящая хищница, китами и ихтиозаврами питалась...

Я прямо растерялся.

– Ну и зачем она тебе? Решил в океане ужас устроить?

– Это дикие меголодоны ужас наводили, а мы воспита-

ем добрых и хороших, гуманных и разборчивых... Приучим, чтобы только косатками и дикими акулами кормились. И то – только по команде. Мой Мухтар команду «фас» чётко выполняет, без разрешения никогда не кинется. Знаешь, в океане очень сильные защитники нужны. Нам ещё и мирные киты спасибо скажут. Они тоже от косаток и акул страдают. А ещё, может, китобои нас в покое оставят... Сами-то они вряд ли образумятся...

Я проснулся и долго успокоиться не мог: какие всё-таки дельфины умные и сообразительные! Вот что значит большой мозг в два кило! Да вместе с акулами они подводные горы свернут! Как же акулы и дельфины прекрасно дополняют друг друга!.. Как мы с людьми... Дельфинам вообще повезло с акулами. Акулы и живут намного дольше, чем собаки, примерно столько же, сколько и дельфины, и иммунитет у них очень сильный, просто совершенный, никогда не болеют раком и вирусными заболеваниями, и зубы у них всю жизнь обновляются. А у собаки клык сломался – пиши пропало. И чутьё у акул превосходное: каплю крови за километры чувствуют. Для поисковой службы они просто идеальны! И всё это враки, что акулы кровожадны и прожорливы. Они вообще мало едят и неприхотливы. Двухсоткилограммовой акуле всего-то сто кило рыбы в год достаточно, примерно по триста грамм в день. Я и то больше ем. А акуле в тонну весом пятьдесят кило на месяц хватает, а то и на полтора. Даже людей акулы не едят полностью, а лишь отку-

сывают чего-нибудь, какой-нибудь понравившийся кусочек. Вообще про акул много всяких предрассудков налипло. Люди думают, что у акул только печень огромная, но у них ещё и сердце очень большое, способное преданно и беззаветно любить.

Вот Мухтар это всей своей короткой жизнью доказал. Не раздумывая, на диких акул бросался, если чувствовал, что дельфинам опасность угрожает. Даже если их десятки и сотни подплывали. Бился с ними не щадя жизни! А косатки один раз сунулись и с тех пор дельфинов стороной оплывают, решили больше не связываться. Мухтар яростно на них кидался и даже покусал сильно их жожака. Сам в той схватке страшные ранения получил, но, к счастью, выжил и несколько свою отвагу не утратил. Пока раны затягивались, часто ему приходилось от исступленных акул отбиваться. А когда в стае Афалины маленькие дельфинята появились, он возился с ними, как самая заботливая няня. Терпел все их проказы и шалости, разрешал у себя в пасти копошиться, за зубы дёргать. Смотрел, чтобы они глубоко не заплывали. Дельфинята сперва даже Мухтара мамой называли.

А ещё обидно, что не успел Афалина Мухтара с китовой акулой повязать. Они уже и познакомились и полюбили друг друга. Мухтар очень красиво ухаживал за Крильедой – так китовую акулу зовут, и она ему отвечала взаимностью. И уже была назначена дата свадьбы, многим дельфинам и тюленям приглашения разослали. Вот только убили Мухтара китобои

с Фарерских островов, когда он самоотверженно хозяина и дельфинью семью защищал. Сначала из крупнокалиберных винтовок расстреляли, изверги, а потом огромным гарпуном прошили. Повесили Мухтара за хвост на палубе и фотографировали во всяких ракурсах. Снимки по всему миру разослали, хвастались, что «акулу-людоеда наконец-то уничтожили»... Премию от властей получили.

Что и говорить, Афалина сильно переживал, почернел от горя, от его слёз море вовсе солёное стало. Я тоже ревел, как щенок, скулил и выл непереставаячи. Никита был со мной и выглядел мрачнее тучи. Всё время хмурился и молчал, не

разжимая кулаков.

– А ведь Мухтар чувствовал, что нам беда угрожает, – всхлипывал Афалина. – У акул вообще очень сильно предчувствие развито. А он уже за сутки беспокоиться стал. Всё время возле меня крутился, места себе не находил... робко в глаза заглядывал. Никогда не забуду эти глаза! Такая тоска, тревога, боль невыносимая!.. Я ему тунца предлагал, а он отказался. Вообще ничего не ел. А я ничего не понял! Даже накричал на него, отогнал от себя... Никогда себе этого не прощу! А как Мухтар нас защищал! Ринулся на них, как только на горизонте появились. Со всего разгона в судно врезался! Нос в кровь разбил, зубы поломал... А корабль выдержал, не перевернулся.

Я старался, как мог, утешал Афалину и его семью, понимая, что никакие слова не могут даже притупить эту страшную боль.

– Ничего, Мухтар навсегда останется в наших сердцах, – с дрожью в голосе говорил я. – Он был великой акулой и настоящей собакой!

– Да-да, у нас в семье Мухтара очень любили! Мы всегда будем помнить о нём! Как же дельфинята без Мухтара будут? – ещё сильнее разревелся Афалина. Потом чуть успокоился и сказал: – А знаете, был бы Мухтар ростом с меголодоном, он бы это судно пополам перекусил. Да и перевернул бы легко. А мы не успели свадьбу сыграть. И что тянули? Китовая акула уже давно была согласна, а мы хотели, чтобы всё

было, как у людей, по-человечески... А что нам на них равняться? Они нас преследуют, наших любимых акул убивают, отнимают у нас самое дорогое... Знаете, если раньше я сомневался, то теперь точно буду меголодона выводить. Нечего на людей смотреть. Меголодоны быстро в океане порядок наведут.

– Это я во всём виноват, – с горечью сказал Никита. – Если бы я предупредил людей, что хорошие акулы бывают, этого бы не случилось. Боялся, что мне не поверят. Я только учительнице зоологии Ирине Петровне сказал, а она и слушать не захотела. «Преданных и любящих акул не бывает!» – сказала и двойку мне поставила. А ещё сказала, что мне у врача надо провериться.

Мне это совсем не понравилось.

– Ты, Никита, не переживай, – насупился я. – Знаю я эту Ирину Петровну. Ещё та... По ней самой психушка плачет. И вообще ты ни в чём не виноват. Сейчас никто не поверит, но со временем люди сами увидят, что акулы с дельфинами вместе плавают, и к акулам совсем по-другому относиться станут.

– Да, Никита, не вини себя, – поддержала Курносая, возлюбленная Афалины. – Это китобои были, плохие люди. Они не за акулами, они за нами охотятся.

После долго мы с дельфинами не встречались, и вот наконец-то я снова увидел их во сне. Теперь у Афалины тигровая акула Альма подрастает. Тоже это большая акула, лишь

немного белой акуле уступает. У Альмы характер уже более сдержанный, подозрительный. Нас с Никитой настороженно встретила. Но со временем к нам прикипела: подкупили мы её всякими гостинцами. На удивление, лопаёт всё подряд, даже фрукты и овощи. Каждый раз ей огромную плитку шоколада приносим, и она её с удовольствием уминает. А ещё Альма не только преданная, но и ревнивая какая-то. За Афафиной как привязанная плавает, и попробуй кто-нибудь на её хозяина косо взгляни!

Перенаселенный океан Европы

Я давно заметил, что дельфины к удачной рыбалке снятся. Наверняка они и после сна с нами незримо остаются. По инерции. И если мы с Никитой на рыбалке, они на наши поплавки и закидушки рыбу пригоняют. А вот акулы, наоборот, могут всю рыбу распугать, если это, конечно, не домашние, прирученные акулы. Поэтому очень важно, с кем ты встаёшь ото сна... И если дельфины приснились, надо немедленно на рыбалку бежать. Ну, или в рыбный магазин на крайний случай. А недавно мы с Никитой на умопомрачительном водоёме побывали... Ох и насмотрелись всякой всячины! Такое чудесное разнообразие ихтиофауны на Земле нигде не сыщешь!..

Однажды Афалина попросил меня и Никиту, чтобы мы акваланги для дельфинов достали.

– Зачем вам акваланги? – удивился Никита. – Вы и так глубоко ныряете.

– Дело не в глубине... – загадочно вздохнул Афалина. – Хотим на Европе рыбу половить, а там вынырнуть негде...

– Почему это негде? – удивился Никита. – Вы где, на Средиземном море собрались рыбачить? Или на Чёрном?

– На Европе морей нет, там один сплошной океан... – лукаво улыбнулся дельфин. – Европа – это спутник Юпитера. А вынырнуть нельзя, потому что её океан льдом покрыт. Во-

ды в нём в два раза больше, чем на Земле, только без акваланга делать нечего.

Мы с Никитой переглянулись.

– Да ладно сочинять-то... – засмеялся Никита. – Это просто невозможно!

– Европа у кота на куличках, – поддакнул я. – До неё сначала долететь надо.

– Не-а, лететь долго... Мы через портал ныряем. Нам его наши акулы показали. Они вообще много чего знают... Этот портал в жерле вулкана находится. Ныряешь в него – и сразу на Европу попадаешь.

– Ничего себе! – воскликнул Никита. – И что, там рыба водится?

– Полно. Рыбы там вообще красивые и удивительные... Не бледные, как у нас, а всякие разные, цветные. Многие рыбёхи вообще светятся. Некоторые – на наших похожи, только крупнее нашего.

– Странно... Там разве светло? – недоумевал Никита. – Европа далеко от Солнца. Лёд всё-таки... Там должно быть темно и холодно.

– Местами там ещё светлей, чем у нас! Ночи совсем нет, всё время светло. Само дно океана светится и медузы всякие. А на дне вода вообще тёплая, как в тропических морях.

У нас с Никитой прямо глаза и уши загорелись.

– А нас с собой возьмёте? – попросил я. – Хочется хоть одним глазком взглянуть.

Афалина сам обрадовался.

– Конечно! Вместе куда веселее! Наша Альма там целый день плавала. Всё разведала. Говорит, опасности никакой.

– Я подводную видеокамеру обязательно возьму! – разволновался Никита. – Мы настоящее кино снимем – вот все удивятся!

Сразу же, не откладывая кота в долгий ящик, мы с Никитой зашли на склад подводной амуниции и взяли подводную видеокамеру последней модели, самые мощные подводные фонари на всякий случай, зажимы для носа и сотню новеньких аквалангов. И дополнительные баллоны к ним. Потом мы попросили папу, и он нам в мастерской акваланги под дельфинов переделал. Прикрепил дополнительные ремни и застёжки на плавники.

И вот наступил долгожданный сон, когда мы на Европе очутились. Афалина свою Курносую взял, акулу Альму и ещё троих друзей дельфинов. У дельфина Эолита целая стая колючих катранчиков. Они у него, как борзые собаки, любую рыбу на хозяина гонят.

Жерло вулкана довольно просторное, в него даже самая большая подводная лодка протиснется. Заплыли мы в тёмный желоб, и жутковато стало. Никита для храбрости за мой хвост держался, и я чувствовал, как у него рука дрожит. Но только мы очутились в океане Европы, тут же просветлело – вода прозрачайшая, как хрустальная. И не сразуобразишь, откуда свет, как будто сама вода светится. Но чем

глубже, тем светлее. Свет от самого дна исходит, но не слепит. Огромные деревья с глубины поднимаются, точно такие же, о каких я мечтал. Их разнообразные лианы и водоросли оплетают. И между деревьями тоже сплошные заросли гигантских водорослей. Всяких они разных расцветок с причудливыми листьями.словно непроходимые джунгли, через которые до дна вряд ли добраться можно. Деревья ракушками облеплены, и от них тусклый свет исходит. Повсюду мириады медуз плавают, которые тоже светятся, как лампочки. Вообще много всякой мелкой живности, и все они разными цветами переливаются. Красотища неопиcуемая!

А рыбы там – просто кишмя кишит! Мы с трудом протискивались через несметные косяки, в которых рыбы походили на наших сардин и скумбрию, треску и макрель... Спинки у них, наоборот, светлые, а брюшки тёмные. Наверно, потому, что свет со дна струится, а не сверху, как на Земле. И вообще сами рыбы какие-то светящиеся, более яркие, со всевозможными цветными вкраплениями. А уж дельфины и акулы обрадовались! Только рты раззявили, и рыбы с удовольствием сами залетели, расталкивая друг дружку... Дельфин Набу даже чуть не подавился, не успев вовремя защёлкнуть пасть.

Эх, каких только причудливых существ на Европе нет! Видели рыб, у которых вместо грудных плавников клешни, как у крабов. Рыбы с утиными и лебедиными шеями и головами. Вообще много рыб с клювастыми птичьими головами и длинными грудными или боковыми плавниками, словно крылья, как у птиц. По деревьям лазали самые настоящие обезьяны и лемуры, только с жабрами. На ветках бегали белки, бурундуки и зайцы... Много животных похожих на оленей, только вместо копыт у них цепкие лапы. Они тоже ловко карабкались по стволам и веткам, подстригая листву и водоросли. Да и вообще там великое множество животных, которых не встретишь на Земле, и у всех жабры. И это только на кронах деревьев. В самих непролазных водорослях, как нам потом сказали, живут миллионы видов млекопитающих, рептилий и других животных. Встречали мы и кошачьих, и волков, которые здесь тоже хищники. Они на тюленей похо-

жи, только с жабрами и головы у них кошачьи и волчьи.

– Надо же, как природа выкрутилась! – восхищался я. – Суши и атмосферы нет, а всё равно и птицы, и млекопитающие...

Никита ошалело крутил головой, не в силах проронить ни слова.

– А разумные люди здесь есть? – обратился я к дельфинам.

– Европейцы, что ли? – уточнил Афалина и мудро заключил: – Вряд ли. Еды полно, никакой борьбы за выживания... В таких условиях мозг развиваться отказывается.

– Ты прав, – с иронией согласился я. – Условия совсем неподходящие... Тут, наверно, и собак-то нет...

– А мне здесь нравится, – сказала Курносая. – И рыбы полно, и жизнь красивая. Так много всего интересного, аж дух захватывает!

И тут мы на стаю кильки наткнулись... По форме самая обычная килька, только невероятно огромная – длиной метра три и весом не меньше двухсот кило. Дельфины прямо оробели. Они плавали вокруг гигантских килек и в восхищении щёлкали зубами, не зная, как подступиться...

– Вот это да! – восторгался Афалина. – Нам бы этих килек на Землю!

– А почему бы и нет, – сказал Никита. – Надо хотя бы несколько рыбин через портал протолкнуть, – может, они и у нас приживутся.

А я кота нашего вспомнил.

– Расскажи Ардику, что его килька проглотить может, ни за что не поверит!

А потом нам попались такие же здоровенные тюльки и мойвы. Их степенно пасли огромные тунцы с китов ростом. Я испугался за Никиту, но тунцы на нас не обращали никакого внимания. И всё-таки я не терял бдительность. Никита снимал всё на камеру, а я с опаской озирался по сторонам. Мне всё время чудилось, что выплывет какой-нибудь монстр, который здешними мойвами и кильками питается, и проглотит нас мимоходом.

И пока мы думали, как протолкнуть мойву к себе на родину, внезапно объявились разумные существа, местные европейцы. Они выплыли из лесной чащи, как призраки, и окружили нас со всех сторон. Строением европейцы на тюленей похожи, только у них руки человеческие и симпатичные собачьи головы... Самый главный европеец на меня похож. У него тоже белая полоса на морде и выразительные добрые глаза... Как ни странно, его тоже, оказалось, Коля зовут... Выглядели европейцы дружелюбно и приветливо, хотя в руках у них полно было всякого оружия.

Дельфины еле успели своих акул удержать. Альма грозно рычала и даже гавкнула пару раз, как я её учил. Правда, сразу поперхнулась... Никита немного испугался, и я, видя его замешательство, решил сам вступить с европейцами в контакт. Тем более – собаки, с которыми именно мне легче догово-

риться.

Ну, естественно, европейцы сразу во мне родную душу почувствовали, и я проникся к ним симпатией. Оказалось, они и правда от собак произошли. На собачьем языке разговаривают, воют, скулят и лаять умеют. Через пять минут мы уже были не разлей вода, шутили и доверительно беседовали. Никита задал кучу вопросов, и европейцы с радостью и терпеливо на все ответили. Я всё тщательно законспектировал, и там на целую книгу получилось...

Например, объяснили, откуда свет на Европе. Я, правда, ничего не понял, но тезисы записал. Оказывается, благодаря Юпитеру. Но не потому, что он, как и Солнце, из водорода состоит. Просто у него очень сильное магнитное поле. Во много раз сильнее, чем на Земле. Магнитное поле порождает в железном ядре и коре Европы электрические токи. Солёная вода океана – электролит, а лёд – это диэлектрик... В общем, принцип конденсатора... Этот конденсатор генерирует нужные импульсы электромагнитных волн. А свет – это как раз электромагнитные волны.

Разговаривали мы долго, и у нас уже кислород в баллонах заканчивался. Хотели уж было прощаться, и тут европейцы о своих бедах поведали.

– Красиво у нас, конечно, только и проблем хватает, – жаловался мой тёзка. – У нас страшное перенаселение океана! Воды у нас в два раза больше, чем на Земле, а живём в страшной тесноте. По головам плаваем. Сами видите, сколько

рыбы! Да ещё скоро нерест. Э-хе-хе... Мы просто в ужасе, не знаем, что делать!

– А у нас, наоборот, в океане рыбы не хватает, – вздохнул Афалина. – Голодаем часто. Люди всё больше и больше рыбы вылавливают – скоро вообще есть нечего будет.

– Так это ж здорово! Как же хорошо, что вы к нам заглянули! – воскликнул европанин, потирая руки, и взмолился: – Пожалуйста, заберёте хотя бы часть рыбы! Как минимум, нужно триллион хвостов переселить, но вы можете взять, сколько хотите!

Мы все прямо растерялись.

– Вы нам любую рыбу предлагаете? – спросил Афалина. – И крупную, и мелкую?

– Разумеется! Вот вы какую рыбу больше всего предпочитаете?

– Ну, тунца, марлина...

– Вот и забирайте! У нас около трёх тысяч видов тунца и марлина почти столько же. Самый большой – синежаберный тунец, он до десяти тонн вырастает. А хохлатый марлин – до пятнадцати тонн!

– Куда нам такие... – смутилась Курносовая. – Нам бы мелких тунцов... Больших нам не проглотить.

– Ничего, пригодятся!.. – не растерялся Никита. – Если можно, мы у вас всех тунцов возьмём. Ну, всех видов, какие есть.

Европанине с облегчением вздохнули.

– Вот и хорошо! Вот и славненько! – воскликнул тёзка. – Вы не беспокойтесь: большинство видов – мелкие, до пятидесяти килограмм. Как раз для дельфинов. И вообще любую рыбу берите, какую хотите! На свой вкус. Хотите, мы вам каталог предоставим? У нас там все миллионы видов рыб записаны. Все, какие в нашем океане водятся. С иллюстрациями, с полным описанием.

– Да ладно, зачем мы вас грабить будем... – сказал Никита. – Вы уж лучше сами определитесь, каких вам рыб не жалко. А то вдруг мы у вас редких заберём, которые на грани вымирания.

– Да какое у нас вымирание... Даже и не скажу, есть ли у нас редкие. Ну, хорошо, хищников мы вам не дадим, они нам самим нужны, и так не справляются, а вот обычных – пару триллиончиков взрослых особей подберём... Молодь себе оставим, а больших – забирайте. А то они собираются нам тут нерест устроить... Пусть они у вас икру мечут...

– Но как же мы заберём? – спросил я. – Разве рыба нас послушает?

– Об этом не беспокойтесь! Мы сами всё сделаем! Наши планеты тысячи порталов связывают, со всеми вашими океанами. Рыба к вам просто хлынет! Только мы сначала в кратчайшие сроки изучим все ваши океаны. У вас ведь на Земле, как мы знаем, и холодные, и тёплые есть. А у нас тоже рыба всякая – и теплолюбивые, и для суровых климатических условий. А доставим сами, не беспокойтесь! Мы бы и

раньше излишки на Землю отправляли, да думали, что у вас тоже – перенаселение. А у вас, оказывается, всё наоборот... Оскудение, получается...

Проснулся я и сразу коту Ардику об океане Европы рассказал. Он сначала не поверил, а потом давай требовать, чтобы я ему экскурсию устроил.

– Как же мы туда попадём? – объяснял я. – Говорю же, во сне на Европе были.

А котяра всё равно упёрся, и в течение месяца донимал меня своим наглым кошачьим мявом. Признаюсь, даже если бы и мог, я бы всё равно кота на Европу не взял. Меня бы тамошние собаки, европейцы которые, просто бы не поняли! У них там вообще домашних котов нет, и вот бы я с котом заявился... Абсурд!

И всё-таки Ардик, не знаю как, в мой сон просочился. Коты, конечно, везде пролезут, но со мной это случилось впервые. К счастью, на Европу мы тогда не попали. Через портал мощным потоком шли бесконечные косяки рыб, и просто физически невозможно было протиснуться. Эх, видели бы вы Ардика... От жадности он чуть не лопнул! То одну рыбёху ему хотелось попробовать, то другую... Еле откачали.

И вот, когда Ардик очухался, он сразу потребовал, чтобы мы ему подводную лодку купили. С огромными прозрачными иллюминаторами, через которые он мог бы просто и безопасно на рыб любоваться. Естественно, мы с Никитой пропустили эту котовую блажь мимо ушей. И тогда он

украл деньги из маминой шкатулочки и втайне от семьи заказал субмарину на судостроительной верфи. Водоизмещением в миллион тонн. Там её за неделю изготовили и спустили на воду. Я был возмущён его наглой выходкой, но... вы же знаете котов, они всегда подластятся. Назвал субмарину моим именем... «Академик Никитин-Долголапов». Ну, насчёт академика это он, наверно, погорячился...

Никита тоже сначала сердился на Ардика, отругал его, что без спроса деньги из шкатулки взял, но потом мы поняли, что подлодка нам самим очень даже кстати. Отпала необходимость в аквалангах и всякой подводной амуниции. В субмарине мы чувствовали себя, как в космическом корабле, акванавтами и покорителями водных миров. Благодаря которой подлодке мы побывали и на других спутниках Юпитера – Каллисто, Ганимеде и Ио. И на спутнике Сатурна Титане. Там нет огромных океанов, но вполне себе приличные моря. И тоже рыбы много. Правда, разумных существ там не встретили. Но, я уверен, они обязательно там есть, только испугались нашей огромной субмарины. А ещё я уверен, что мы скоро найдём порталы, которые связаны и с другими звёздными системами. Всего-то надо дикую акулу найти, которая эти порталы покажет. И наши домашние акулы уже работают в этом направлении...

Первые наши съёмки Никита выложил в Интернет. Правда, видео оказалось плохого качества – всё из-за сильнейшей радиации и магнитного поля Юпитера. Но всё равно мож-

но разобрать и всяких экзотических животных, и дельфинов с аквалангами, и собак с руками. Подписал хозяин всё как надо: «Подводная ихтиофауна Европы, спутника Юпитера». Вот только почему-то никто не поверил. Потом мы приготовили новое полнометражное кино, снятое с борта подводной лодки, но выложить в Интернет не успели. Приехали какие-то таинственные дяденьки и изъяли у нас всю видеопродукцию. Вместе с подводной лодкой. В принципе, Никита сам им субмарину отдал. На время. Рассказал всё и посоветовал котов на Европу не брать, а то контакта никакого не получится. Но эти дяденьки мне всё равно не понравились. Напоследок я разгавкался на них яростно, и они меня усыпили... Ну, усыпили во сне, а так – я сразу проснулся.

Вот такая подводная катавасия... А последнее время я вот о чём думаю: может, на Землю жизнь через таинственные порталы пришла? Ведь учёные доказали, что первые животные в океане появились, а потом уже на сушу выбрались. А вдруг жизнь сначала в океане Европы зародилась, а после на Землю перекинулась? Или наоборот. Очень уж животные наших планет похожи. Лично я думаю, что жизнь именно на нашей Земле создавалась. Ведь учёные говорят, что эволюция миллиарды лет длилась. И мне кажется, эволюция не зря так долго тянулась. Природе нужно было время, чтобы нашу жизнь через порталы по всей Вселенной распихать. Ну, нельзя же держать яйца в одной корзине! И если это так, тогда никакие динозавры не вымерли, а переселились на дру-

гие планеты. Там они, может быть, даже разумными стали. Ведь это только кажется, что природа жестокая, на самом деле она очень трепетно к жизни относится.

Шаровая молния

Раньше я грозу страшно боялся. Как гром грянет, я сразу в укромное место прятался, дома под кровать залезал. Меня ещё в детстве хлопушками и фейерверками в Новый год напугали, вот с тех пор фобия и прицепилась. Трусость вообще коварная и подлая штука. Раз в сердце запустишь, она пиявкой присосётся и потом всё время мучить будет. Но мне повезло: недавно я с Шаровой Молнией познакомился, и этот страх как лапой сняло.

Встретились мы так. Как сейчас помню: разразилась страшная гроза, а я как раз в лес бежал. Через поля и посевные площади. И тут гром как бабахнет! У меня аж уши заложило и лапы подкосились. Ох и испугался я! А вокруг спрятаться негде, даже малюсенького деревца нет. И главное, лапы от страха ватные стали, с места тронуться не могу. Стою как вкопанный и с жизнью прощаюсь. Мощный ливень водопадом обрушился, и я в какие-то секунды промок до последней шерстинки. И тут вдруг, гляжу, шаровая молния летит. Прямохонько на меня. Я словно под гипноз попал, смотрю заморожено и глаз отвести не в силах. Издалека она как белый светящийся шар выглядела, а приближаться стала – я и глаза, и уши, и нос рассмотрел. Ну, думаю, живая, хищница наверняка, слопает и не подавится.

Подлетела шаровая молния и тут же чудесным образом в

светящуюся собаку превратилась. С меня ростом. Ну, наверно, чтобы разговаривать удобно было.

– Ты случайно не Коля из деревни «Полосатые коты»? – спросила она.

– Да, это я, – еле выдавил я из себя и приготовился к самому худшему.

– Ой как здорово! – обрадовалась она. – Тебя-то мне и нужно. Меня Шаровая Молния зовут.

Я хоть и растерялся, а всё же маленько отлегло от сердца, страх улетучился. Даже хвост из-под брюха вылез и размахался приветливо.

– Понимаешь, Коля, мне тебя рекомендовали, как очень доброго и порядочного пса, который ничего не боится. Меня последнее время преследуют люди из Большого адронного коллайдера. Хотят опыты на мне ставить. Ты не мог бы меня спрятать где-нибудь хотя бы на первое время?

Я и вовсе облегчённо вздохнул.

– С радостью, – улыбнулся я. – Ты можешь у нас в деревне пожить. У нас дом большой, просторный. А хочешь, в моей будке живи. Я всё равно в ней редко бываю.

– А у вас дома электрические приборы есть?

– Полно. У нас даже электрическая мясорубка имеется. Мы на ней фарш крутим. Котлеты потом вкусные получают.

– Вот и хорошо. Если пустите меня к себе жить, вам за электроэнергию платить не надо. Я сама буду электричество

вырабатывать.

Обрадовался я и тут же подсчитал в уме, какая экономия выходит. Получилась довольно приличная сумма. На эти деньги можно много мяса и костей купить.

Шаровая Молния будто услышала мои мысли и говорит:

– Еды мне никакой не надо. Я мясом и травой не питаюсь. У меня своей энергии хоть отбавляй. Только у меня одна просьба: никто обо мне не должен знать, даже твои родные и близкие. Ну, я людей имею в виду. Если люди узнают, какой колоссальной энергией я обладаю, они меня обязательно во зло употребят. Нельзя, чтобы я людям в руки попала.

– Но ведь ты у нас будешь жить – как же я тебя спрячу? – удивился я.

– Я невидимая могу быть, но только для людей.

– Жалко, – с грустью сказал я, – а я хотел тебя с нашей семьёй познакомить. Люди хорошие, зря ты их боишься.

– Я их не боюсь, я их, наоборот, спасти пытаюсь. Люди уже одну шаровую молнию поймали, и им для опытов ещё одна нужна. Они хотят нас столкнуть в Большом адронном коллайдере. Хотят посмотреть, что получится... Они не понимают, что может вообще всё разлететься в дребезги! Нельзя никого лбами сталкивать.

Поселилась Шаровая Молния в моей будке, которую мы теперь трансформаторной называем. В первый же день к электрической сети подключилась. Сначала ей трудно было на 220 вольт настроиться, ей привычней миллион вольт вы-

давать, но постепенно она приспособилась и теперь постав-
ляет электричество без сбоев и перепадов напряжения. По-
сле этого к нам странная платёжка за свет пришла, будто мы
вообще электричеством не пользовались... Все показатели
по нулям. Приезжали электрики разбираться, а потом и раз-
ные компетентные люди интересовались. Дотошно выиски-
вали чего-то там, но так и не поняли, откуда у нас электри-
чество берётся. Даже когда полностью главный кабель отру-
били топором, у нас во всех комнатах свет горел и приборы
работали. Теперь мы вообще за электричество не платим.

Вот только обидно, что наши даже не догадываются, бла-
годаря кому экономия семейного бюджета случилась... У
меня вообще идея, чтобы всю нашу деревню к Шаровой
Молнии подключить, а деньги за электричество в нашу се-
мью пусть несут. Тогда мы и вовсе только самую дорогую
колбасу покупать будем и сардельки из чистого мяса, без сои.
Но как реализовать этот проект, в толк не возьму. Уж я и
скулил, и гавкал, и намекал всячески, но пока всё безрезульт-
атно. Однако я лапы не опускаю.

Шаровой Молнии у нас так понравилось, что она связа-
лась со своей сестрой Кубической Молнией. Расписала, ка-
кая у нас прекрасная, тихая и спокойная жизнь, и посове-
товала к нам перебираться. Сестрёнка с удовольствием от-
кликнулась, но пожелала, что хочет на природе жить, на све-
жем воздухе. Я и вовсе обрадовался. К тому времени я уже
придумал, как в лесу энергетический потенциал использо-

вать... С невежественными волками, правда, пришлось по-возиться. Долго уговаривал, рисуя чудесное будущее, проводил просветительные беседы...

Встречали мы Кубическую Молнию вместе Серой Шапочкой на цветочной полянке. Гроза страшная была. Громыхало с чудовищной силой, дождь лил как из ведра, а под конец и вовсе градины посыпались. Серомашка сильно струхнула, а я ничуть не испугался, от шальной радости аж дух захватывало.

Кубическая Молния тоже оказалась добрая и общительная. Несмотря на свои угловатые формы, она просто светится обаянием! Она сразу нашла с волками общий язык, а волчат и вовсе полюбила, как собственных детей. Нянится с ними и преподаёт азы термодинамики и электромагнетизма. А ещё благодаря ей наши волки теперь жареное и варёное мясо едят. Я достал большой чугунный казан и огромную сковородку с тефлоновым покрытием. Мы ставим их на Кубическую Молнию, и она с удовольствием готовит быстро и вкусно. Если нужно, может и как на гриле приготовить. Теперь волки больше жареное сало предпочитают, чем сырое. Жарят его до шкварок, а потом хрустят, как чипсами.

И за волчат я теперь совсем спокоен. Кубическая Молния с ними везде неотлучно летает, от браконьеров и от всякой опасности оберегает. Вот недавно случай был. Нашли браконьера обугленного всего, рядом обгоревшее ружьё с оплавленным дулом... Говорят, под деревом стоял, в которое мол-

ния ударила. Вроде как не повезло, оказался не в том месте, не в то время. А мне кажется, просто замышлял не то.

Я вообще про шаровые молнии много чего узнал. Раньше я думал, что это всего лишь природное явление, электричество, а оказывается, они созданы природой, чтобы животным помогать. Во время грозы они неустанно летают и смотрят, кому медицинская или психологическая помощь нужна. Всё-таки гроза – стихия, страшное явление, поэтому можно и умом окотится.

Раньше волки, как и я, грозу боялись, и даже волчат приучали, чтобы те тоже трепетали. Но теперь у нас грозу все любят. Волчата носятся под дождём и кувыркаются на мокрой траве, а у меня сердце радуется на них глядячи. Вот только одно меня тревожит, что приедут люди из Большого адронного коллайдера и заберут у нас Шаровую и Кубическую Молнии себе на опыты.

Мы гостям всегда рады

У меня заветная мечта есть – Серую Шапочку с Никитой познакомиться. Я всё время представляю, как мы с Никитой идём по лесу, слушаем пение птиц и природой любуемся – и вдруг из кустов нам навстречу Серомашка и волчата выбегают... Хозяин, естественно, радуется сильно, гладит мою волчицу, тискает волчат... А я стою скромно в сторонке... А ещё лучше, если бы Серомашка к нам домой волчат привела. Тогда бы она вообще всю нашу семью осчастливила. Я бы её со всеми познакомил, дом показал, хозяйство, а волчата бы с курочками, индюками и гусями поиграли...

Серой Шапочке я много хорошего о нашей семье рассказывал, все уши прожужжал, но она и слышать ни о какой встрече не хочет. Помню, первый раз только заикнулся, а она сразу отмахнулась:

– Ага! Ещё чего не хватало! Меня они подстрелят, а волчатам психики сломают или в зоопарк сдадут. Волчата ещё такие маленькие, их любой человек обидеть может.

Я даже осерчал.

– Ну что ты говоришь! – взвыл я. – У нас прекрасная семья! Вот увидишь, тебя встретят радушно и тепло, а волчат наших окружают заботой и любовью. Посмотри, какие у нас прекрасные волчата! Их невозможно не любить! Никто не посмеет им зла причинить. Ну, что тебе стоит хотя бы разок

просто на глаза показаться? Знаешь, как хозяин обрадуется!

И так я уговаривал, убеждал всячески, но всё тщетно. А вот волки наши, наоборот, постоянно в гости набиваются. Однажды насели на меня всей стаей.

– Ты к нам в лес постоянно ходишь, а нас к себе не зовёшь, – дребезжали они. – Нехорошо это, не уважаешь ты нас... Пригласил бы как-нибудь, хочется посмотреть, как собаки живут. Говорят, у вас хозяйство большое, живности жирненькой полно... Или твои люди гостей не любят?

Тут уж мне пришлось отнекиваться.

– Любят, мы гостям всегда рады, – сказал я.

– Ну, так в чём же дело? – прищурился Кривоzub. – Пусть они нас по-человечески примут, а мы погостим с волчьей широтой и размахом...

– Просто у нас сейчас дома ремонт... – мямлил я. – Нужно прибраться хорошо, подготовиться...

Волки ухмылялись язвительно, а Кривоzub и вовсе скривился.

– Ремонт, говоришь? Ладно, мы подождём... У нас волчье терпение...

И тут волки заржали как кони – раскатистое эхо по горам покатилося.

С тех пор они меня постоянно поддевают – спрашивают, когда ремонт закончится.

И всё-таки однажды я привёл всю нашу стаю, двенадцать хвостов, к себе домой... Правда, случилось это не наяву, а

во сне. Это и к лучшему: во сне мы с людьми на одном языке разговариваем, во сне они меня всегда понимают и дурацкие вопросы не задают...

– Ну, наконец-то! – обрадовался Никита. – Серомашка, мы Колю давно просили, чтобы он нас с тобой познакомил. Хотели уже сами тебя в лесу искать. И на волчат очень хотелось посмотреть. Рыженькие какие... Все в Колю!

Тут же давай селфи снимать и видео. То он в обнимку волчатами, то с матёрым Рокотом, то верхом на волке катается, как на лошади... Волки кроткие такие и послушные, как овечки. Никита сразу и в интернет выложил. А там нештучный переполох случился. Все удивлялись и не могли поверить, что мальчик смог так волков приручить и выдрессировать.

Оля тоже радостная бегала с волками, смеялась звонко и каждого волчонка гладила и обнимала. И волчата к ней ластились, прыгали задорно и резвились... А волчата уже взрослые – год и три месяца, по росту от взрослых не отличишь. Папа увидел, что Никита фотографии и видео в интернет выкладывает, и запретил сразу.

– Ты с ума сошёл? – разволновался он. – Из опеки увидят – они нас родительских прав лишат!

– За что? – удивился Никита.

– Ничего себе! Волков рядом с детьми держим! Попробуй им объясни, что волки безобидные!

Сумрак и Рубец в дом забрались. Захотелось им посмот-

реть, как люди живут. Не знаю, понравилось им или нет, но старый Сумрак развалился на моём диване и уснул. Остальные волки как у себя в лесу по всему двору разбрелись и всё животинку хищными глазами высматривают. Облизываются и друг дружке подмигивают. Ромашку сразу в краску вогнали, отчего она в конюшне спряталась. Из скромности. А Пестроня гостей всегда любит, волкам и вовсе обрадовалась... С Серомашкой она очень тепло поздоровалась. А вот Маха с Тимохой чуть оробели – к маме жмутся, но тоже с интересом посматривают.

Наша мама сразу засуетилась.

– Коленька, ты почему не предупредил, что гости будут? У нас же и покушать ничего не приготовлено.

И тут Кривоzub – надо отдать ему должное – вежливо так говорит:

– Не беспокойтесь, хозяйюшка, ничего готовить не надо, мы можем и сырое поесть...

– Да как же сырое-то... – растерялась мама. – Даже не знаю, что вам предложить.

– А тут и думать нечего, вон у вас какая аппетитная корова... А это телятки её? Какие хорошенькие...

– Пестронию вы имеете в виду? – переспросила мама и тут же позвала корову: – Пестрониюшка, подойди сюда, хорошая моя!

Пестроня торопливо подскочила и вовсе расплылась в улыбке.

– Вот, Пестронюшка, у нас тут гости пришли. Колины друзья. Целая стая волков, а кормить их нечем. Курочки, сама знаешь, у нас сейчас все на яйцах сидят, а бройлеры ещё не выросли. Да и посмотри, какие они голодные – разве здесь курочками отделаешься? Нужно много мяса, чтобы такую ораву прокормить! Может, ты сама волков покормишь, справишься?!

– Конечно, накормлю, – не задумываясь, ответила Пестроня. – Я сама хотела предложить.

– Вот и умничка! Ты нас столько раз уже выручала! Только не здесь, идите за огороды, в карагачи...

Я нисколько не удивился, что мама так легко Пестроней пожертвовала. Ведь мы уже не первый раз нашу корову гостям скармливаем. Мне часто всякие праздники снятся, свадьбы и поминки, где у нас на столе всегда отварная первосортная говядина, шашлыки и жаркое, ростбиф и бастурма. Но утром Пестроня всегда живёхонькая и здоровёхонькая!

Пеструю волки съели за один присест, потом умяли всех наших барашков и поросят и так объелись, что с места сдвинуться не могли. Развалились в палисаднике перед домом и давай зубочистками в зубах ковыряться.

– Ох и доброе у вас хозяйство! – восхищался Кривоzub. – Глаза разбегаются... Эх... А Коля наверняка один не справляется, отлучается часто... Знаем, чего уж там...

– Да мы не жалуемся, – с дрожью в голосе отвечала мама. – Пусть бегает. Нам вроде как опасаться некого...

– А вот это зря. Зря, хозяйюшка. Любители лёгкой поживы ещё не перевелись... За таким хозяйством глаз да глаз нужен. Чего уж там, готовы мы по очереди дежурить. Будем

ваших курочек, поросят и барашков охранять.

– Так ведь нет уже ни поросят, ни барашков... – грустно сказала мама. – Вы же всех съели. Хоть шаром покати...

– А вы новых заведёте, – не моргнув глазом, ответил Кривозуб. – Свято место пусто не бывает... А мы не только живность, но и все материальные ценности готовы охранять. Верой и правдой.

Мама для приличия чуть подумала и вежливо уклонилась:

– Предложение, конечно, заманчивое, но мы пока справляемся. У нас ведь не только Коля охраняет, но и кот Ардик, и Ромашка с Пестроной молчать не будут, если воры полезут. Да и вам самим лишние хлопоты ни к чему.

– Ну, как знаете, – почесал раздувшееся пузо Кривозуб. – Наше дело предложить, а вы уж сами смотрите. Если что, мы всегда согласные.

Когда волки разомлели от сытости и уснули, мама отвела меня в сторонку и шёпотом сказала:

– Коленька, пойми меня правильно: у тебя очень хорошие друзья, и жена у тебя красавица, душевная очень, порядочная волчица, и волчата у тебя прекрасные, но ты их к нам больше не приводи, ладно?

– Почему? – огорчился я.

– Понимаешь, перед соседями неудобно. Сегодня они у нас всё съели, а завтра на соседей перекинутся. Я за друзей твоих переживаю. Это мы – люди терпеливые, а другие могут

и в правоохранительные органы заявить.

Я опустил голову и вздохнул.

– Я всё понимаю, я хотел, как лучше... Я думал, я не вечен... вдруг со мной что-то случится, тогда они вас охранять будут...

– Ну что ты говоришь! – ахнула мама. – Что может с тобой случиться?

– Разное... И вообще... Я хочу, чтобы все в лесу про нашу семью знали и никогда не трогали. Теперь волчата вас знают. Потом они своим волчатам накажут, а те – своим... И так всегда будет.

Мама аж прослезилась.

– Какой ты молодец, Коленька! Конечно, нам очень повезло, что ты с волками дружишь, но нам их всё-таки не прокормить...

И тут сон прервался. Я потянулся, разминая отёкшую спину, и сразу в коровник побежал. Пестроня тихо и мирно спала, а рядышком с ней посапывали Маха и Тимоха. Я любовался на них с минуту, и счастливая и загадочная улыбка озаряла мой облик. Потом я проведал наших барашков и поросят и тоже нашёл их в добром здравии и прекрасном расположении духа. После чего я спокойно уснул и опять увидел удивительный сон. Но на этот раз мне уже привиделось, как наша семья у волков гостит...

Школьная экскурсия

Как мы у волков гостили, снилось мне несколько ночей кряду. Общую картину я по кусочкам собирал.

Наверно, волков грызла совесть, и Серая Шапочка сказала:

– Коль, неудобно как-то. Мы у твоих людей были в гостях, а они у нас ещё нет. Поговори с ними. Скажи, что мы приглашаем. Волчата твоего Никиту полюбили, и Олю – тоже, и Пестроню... Все наши будут рады. Логово наше посмотрят, посмотрят, как мы живём, – между прочим, не хуже других волков... А я шикарный обед приготавлию.

Я и сам мечтал, чтобы моя семья с лесным бытом познакомилась. Логово у нас шикарное. Серомашка вокруг всяких красивых цветов посадила – розовые кусты Джульетты, Царицу ночи и всякие орхидеи, гортензию и ландыши, гладиолусы и шафран... Обрадовался я и окрылённый поспешил в деревню. А Серая Шапочка мне вслед кричала:

– Только корову обязательно с собой возьмите!.. Не забудьте!

Бабушка с дедушкой сослались на слабое здоровье. Бабушка ещё и поворчала:

– Да что я, волков, что ль, не видела? Сами дивуйтесь, а мне прошлого раза хватило. Глаза бы мои не видели!

Папа и вовсе наотрез отказался. Сказал, что у него и так

дел невпроворот, чтобы ещё и с волками дружбу водить. Мама сначала призадумалась, а потом тактично уклонилась:

– Коленька, я бы и рада, только у меня сейчас соленья, варенья... Давай как-нибудь в другой раз... В следующем году... А лучше – годика через три...

А вот Оля с Никитой с радостью согласились. Да ещё с собой своих одноклассников позвали. В школе Никита всем фотографии и видео показал, где он и Оля с волками, ну и все обзавидовались. Захотелось им тоже с серыми подружиться и селфи снять.

Вот только с учителями заминка вышла. Узнали они, что ученики в лес к волкам собрались, и тут же педагогический вой подняли. Давай страшилками пугать и всячески отговаривать. Чернили серых и городили про них несусветное. Несли чушь, что с волками дружить нельзя и что волки нарочно их в лес заманивают, чтобы пообедать плотненько. Мол, из леса дети не вернуться.

Я присутствовал на этом собрании и от негодования еле держал себя в лапах, у меня уши дымились и хвост онемел. Больше всех завуч школы выступала, та самая злобная питбульша Кривдина Питбульевна, которая меня во многих снах преследует. И здесь она пугала, что волки маленькими детьми питаются, да ещё исказила сказку «Про Серую Шапочку», рассказав про какую-то там Красную Шапочку. Тут уж я не выдержал и вскочил.

– Как вам не стыдно, Кривдина Питбульевна! Какая к ко-

там Красная Шапочка? Зачем же вы на безвинных волков наговариваете? Вы же заслуженный учитель, завуч, вы должны пример подавать!

– Это вам должно быть стыдно, Николай Николаевич! – огрызнулась она. – Если вы с волками снюхались – это ваше личное дело, но не надо сюда детей впутывать!

– Да, я дружу с волками и нисколько не стыжусь этого, – невозмутимо сказал я. – Да, у меня жена волчица. И дети, по сути, уже взрослые волки. Я горжусь, что воспитал порядочных и честных волков. Они полюбили моих Никиту и Олю. Я уверен, полюбят и всех детей нашей школы. С волками можно и нужно дружить. Поймите, Кривдина Питбульевна, общение с волками только расширит кругозор, позволит быть ближе к природе, понять суть вещей... Да хотя бы дети смогут без всякого страха по лесу гулять!

Завуч, казалось, и не слушала меня.

– С волками дружить – по-волчьи выть, – скривилась она. – Или вы забыли эту извечную истину? Что ваши волки могут дать детям? Ни-че-го! Ничего хорошего! Волк – это хищник, и в лесу всегда будет опасно!

– Вообще-то, положа лапу на сердце, детям гораздо опаснее в школе... Они боятся, что с вас намордник слетит...

– Что вы себе позволяете! – взвизгнула завуч. – Сколько я ещё буду терпеть ваши грязные оскорбления?!

Мне как-то неловко стало.

– Извините, нарочно вырвалось... Признайтесь, Кривди-

на Питбульевна, вам не нравится моя порода? Я заметил, вы к колли и лабрадорам предвзято относитесь. Это ваше право, но дети не должны страдать из-за наших отношений.

Питбульша смутилась и процедила сквозь зубы:

– Мне дела нет, какой вы породы, да и на всех этих дебилных детей мне начихать! – она широко махнула лапой. – Но я не могу рисковать своим положением. У меня три непогашенных кредита, каждый год я летаю в Африку на сафари, охочусь на Камчатке и в Карелии... Если дети не вернутся из леса, меня могут уволить с работы.

– Ну-у, вам нечего беспокоиться, Кривдина Питбульевна, – дети со мной. С ними ничего плохого случиться не может. Готов дать хвост на отсечение. Если хотите, пойдёмте с нами. Сами убедитесь, какие волки добрые и радушные.

Питбульшу опять перекосило.

– Спасибо... Нет уж, я не шавка какая-то, ещё не хватало мне за одним столом с волками сидеть.

Я промолчал, а она немного подумала и, болезненно усмехнувшись, сказала:

– Хорошо, вы можете провести свою экскурсию в выходной день. Отвлекать детей от занятий я не позволю. Но мне нужно от вас письменное заявление, что вы берёте на себя личную и полную ответственность за жизни и здоровье детей.

Я махнул лапой бумаженцию, и питбульша успокоилась. Потом мы с Никитой звали ещё всяких учителей, но и они

почему-то не захотели. По разным причинам. Многим не понравилось, что мы с ночёвкой. Согласилась только учительница музыки Надежда Васильевна. Она везде таланты ищет, и поэтому захотела вокальные данные волков послушать.

В гости к волкам мы тщательно готовились. Никита свой праздничный костюмчик надел, а Оле большой розовый бант на голову нацепили. Другие ребята и девчушки тоже в самые лучшие наряды облачились, а учительница музыки своё любимое вечернее платье надела. Белоснежное такое в рюшечках, с глубоким декольте. Меня шампунями обработали, расчесали гребешком, почистили от репейников и колючек. Мой хвост распушился, как у белки.

Мама собирала нас в дорогу и волновалась.

– Коленька, я вам побольше еды положу. Навряд ли у твоих волчишек покушать найдётся...

Я замахал лапами.

– Ничего не надо! Серомашка обещала шикарный ужин приготовить!

– Правильно, нечего этих волков кормить, – сказал папа. – У нас всё слопали – теперь пусть сами поляну накрывают...

– Так у волков кроме сырого мясо ничего нет, – робко сказала мама.

– Всё будет – и жареное, и пареное, и вареное! – заверил я. – Казан на сто литров – объедемся. И сковородка огромная.

– На чём же волки готовят? На костре, что ли? – удивился

папа. – С каких пор волки огня не боятся?

– А с тех самых... Я же рассказывал: я волкам Кубическую Молнию подкинул... На ней и жарят. На ней всё что угодно приготовить можно. Она и как микроволновка работает.

Мама не отставала:

– Конфет я всё равно положу. И по шоколадке волчатам.

– Ничего, обойдутся, взрослые уже. Тигиртиш с Тимуром уже на лося охотятся.

– Это для тебя, Коляша, они взрослые, а для нас – всё ещё дети. Три года назад ты сам ещё щенком был. Бутерброды я тоже положу... И термос с горяченьким... И тортик...

Мама большой торт испекла с розочками и шоколадными вензелями. По рецепту «Птичье молоко».

Пестроня тоже с нами просилась, умоляла слёзно. Ходила за нами, как привязанная, и жалостливо мычала.

– Пестронюшка, зачем тебе к волкам? – отговаривала мама. – Они тебя опять съедят. Собирай тебя потом по всему лесу...

– Подумаешь, съедят! Зато на лоне природы... На травке и среди цветов. В карагачах как-то неудобно было... Там грязно и сыро. Волки мне понравились. Они такие дружные, сплочённые, так слаженно действуют... Хочется их опять накормить, а заодно и воспоминания исправлю...

Пестроню мы всё-таки не взяли, но обещали от неё привет передать. Обиделась, конечно. Сказала, что больше сгущёнку производить не будет.

И вот двинулись мы в путь. С нами пошли Лёша, Егорка и почти все их одноклассники. Лёша Капку взял, и она сильно обрадовалась, что к нашим идём. Учительница музыки рояль с собой прихватила. Рояль у неё на колёсиках, она его за собой на верёвочке потащила. Хотя он какой-то живой оказался, сам ехал. Надежда Васильевна его просто на поводке держала, как собаку, и он то рядом держался, то даже обгонял.

Ещё за километр меня плохое предчувствие посетило. Когда Серая Шапочка что-то готовит, аромат по всему лесу витает, со всех сторон любопытные звери и птицы собираются, а тут – ничего...

И вот подходим мы к логову. Казан пустой валяется. Вверх дном. Волков нет, Кубическая Молния, наверно, с нами улетела, а Серомашка в кустах лежит, спит. Подняла она свою заспанную мордашу и уставилась на нас, таких нарядных, с удивлением.

Но в следующий миг уже подскочила и заскулила:

– Ой, Коленька, прости! Из головы вылетело. Я не знала, что вы так рано придёте. Думала, вздремну маленько... Прилегла... Так заснула крепко... А который сейчас час?

– Скоро темнеть будет, – строго сказал я. – А наши где? На охоте, что ли?

– Ага. Дотемна обещали вернуться... а всё нет, да? Наверно, сохатого добыли. Ничего, я сейчас быстро достану что-нибудь перекусить. У меня там осталась половина землерой-

ки... Ворона ещё целая была... – и полезла в логово.

Копошилась там чего-то, только хвост торчал.

Дети переглянулись и засмеялись, а Никита сказал:

– Серомашка, не переживай, не суетись. У нас полно еды.

Сейчас костёр разожжём, хлеб, сало пожарим.

– Сало? – встрепенулась она. – А вы много сала принесли?

– Хватит. Есть ещё колбаса и ветчина... Много всего.

Надежда Васильевна поставила рояль в кусты и расстелила цветастую скатерть на траве. На ней ученики всякую еду разложили. Все мамы заботливые оказались, полные рюкзаки бутербродов и всякой еды собрали.

Я не утерпел и куснул:

– Вот смотри, Серомашка, мы-то не с пустыми лапами пришли, как некоторые... Вон сколько всего! Поляна ломится...

Тут же костёр разожгли, весело стало. Надежда Васильевна с Серомашкой сразу общий язык нашли. Моя волчица очень выть любит и, конечно, обрадовалась, что Надежда Васильевна – учительница музыки.

Учительница села к роялю и волчий вальс исполнила. Серомашка повыла немного и смутилась.

– Что-то я сегодня не в голосе... Вот сейчас наши вернутся. Эврика вам споёт. У неё бесподобный голос!

А вот учительнице Серомашкино вытьё очень даже понравилось.

– Я давно такой протяжный вой искала, – сказала она. – У

вас прекрасный голос, только немного в ноты не попадаете. И диапазон октав узковат.

Как стемнело, волки подбежали. Злые и голодные. Охота не удалась, и они сильно обрадовались, когда нас увидели... Накинулись на еду без приглашения, но совесть не позволила им всё съесть... Сало, колбасу с бутербродов смахнули, а хлеб оставили. Рыбу и котлеты тоже умяли подчистую, а вот помидоры, огурцы и редиску не тронули.

Ребята оробели немного, но не испугались. Я их ещё загодя предупредил, чтобы на всякие там внешние проявления внимания не обращали. Мол, внутри волки чуткие, добрые и ранимые. Несмотря ни на что.

Волки наелись и подобрели сразу. Со всеми перезнакомились. И парнишки с девушками повеселели. Сразу давай видео и селфи снимать. Они на волках и верхом ездили, и за хвосты их таскали, и головы им в пасти засовывали – словом, измывались всячески. А те всё терпели, и тоже смеялись, и прыгали от восторга. Только старый Сумрак сразу после трапезы ушёл в кусты и там спать завалился.

Надежда Васильевна подзывала по очереди волков к роялю и восторженно слушала их голоса. Попробовал и я повыть, но меня сразу забраковали. А больше всего учительнице вой Эврики понравился.

– Я всегда знала, что нет ничего прекраснее и мелодичнее волчьего голоса, – в тихом очаровании говорила она. – Вот я и нашла то, что надо... Это будет нечто невообразимое... Нам обязательно нужно волчий альбом записать. Я уверена, он просто взорвёт весь музыкальный мир! Вы отпустите дочку? Талант нельзя зарывать, он должен служить людям.

Серая Шапочка сразу в мордахе переменялась.

– Кому? Людям? – затряслась она. – Мы людям служить не обязаны!

– Но это и всем жителям Земли надо! – с мольбой сказала учительница. – Музыкальный мир в упадке, людей пич-

кают пошлым и примитивным суррогатом. Талантливых исполнителей сейчас мало, а волчьего воя вообще нет. А ваша дочка не просто талантлива, она гениальна! Такой голос раз в сто лет рождается.

Но Серая Шапочка упёрлась.

– Нет-нет, это исключено! Ещё чего не хватало! Дочку я из леса не отпущу!

А мне идея понравилась.

– Серомаш, это же на время, – сказал я. – Зато наша дочка на всю Землю прославится. Её все волки знать будут. Глядишь, какого-нибудь приличный женишок объявится. С богатыми лесными угожьями.

Эврика оживлённо встрепенулась.

– Мама, может, я всё-таки попробую? – робко спросила она. – Я люблю петь. Я чувствую, это моё призвание.

– Нет-нет, это невозможно! – заладила Серомашка. – У людей ты сразу испортишься, по кривой дорожке пойдёшь. Знаю я этот шоу-бизнес!

– Но альбом только в студии записать можно, – загрустила учительница. – Здесь условия совершенно неподходящие... У вас электричества нет, а нужна специальная студийная аппаратура.

И тут меня осенило.

– Почему нет – есть электричество. С нами Кубическая Молния живёт. Мы к ней розетку прикрутим, и любое напряжение будет. Хоть – 220, хоть – 380. Хоть даже миллион

ВОЛЬТ.

– И где же эта ваша кубическая молния? – недоверчиво спросила Надежда Васильевна.

– Она людей очень боится. Боится, что её в Адронный коллайдер засунут, поэтому спряталась. Я её потом обязательно уговорю.

– Она что, живая?

– Конечно. Как и ваше пианино... Вы не беспокойтесь, вы аппаратуру принесите, и мы здесь, в кустах, альбом запишем.

– Вот это можно, – согласилась Серая Шапочка. – Только давайте сразу договоримся: про город больше не заикайтесь и никаких гастролей!

– Но мне нужно с Эврикой позаниматься. Вокалом и сольфеджио.

– А это сколько угодно! Только пианино у нас оставьте. Зачем вам его туда-сюда таскать? Не бойтесь, у нас его никто украсть не посмеет.

Подумала учительница, подумала и согласилась оставить рояль в кустах. Правда, потом всё время грустная и задумчивая была.

Потихоньку все успокоились и дружно расположились вокруг костра. Волки по очереди рассказывали увлекательные истории из волчьей жизни. Об охоте и о характерах зверей и птиц, о всяких казусах, которые постоянно с волками случаются. Парнишки и девчата слушали затаив дыхание и с

восхищением на волков взирали. Кривоzub ещё и хвалиться стал, какие волки незаменимые.

– Кроме волков лес охранять некому, – важно вещал он. – Все каждый за себя, в одиночку живут, а олени... да какие они охранники! Самих охранять надо. А волки друг за дружку держатся. У нас семья и дружба – в крови. В связке работаем... Вот, к примеру, нападут на лес кабаны, и кто лес защитит? Только волки, больше некому.

– Зачем кабанам на лес нападать? – улыбнулся Никита. – Они и так в лесу живут.

– Живут... Так-то оно так... – согласился Кривоzub. – Обычно свиньи мирно пасутся, но время от времени пытаются власть в лесу захватить. Если бы волков не было, они бы уже давно террор в лесу устроили. Свиньи всегда во власть лезут – это все знают. Потому животные и благодарны нам, что мы за порядком смотрим.

– А почему тогда животные вас боятся?

– Никто не боится. Это – так, игра, распределение ролей... Одни удирают, другие догоняют. Положено от волков убежать, чтобы здоровье свое показать. А мы за здоровьем животных строго следим! Если кто захворал, сразу спасаем... У нас никто не мучается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.